

Мадонна фронтовых дорог

Хрупкая девичья фигурка в армейской форме и с сигаретными флажками в руках... В документальной фотохронике Великой Отечественной часто мелькают такие кадры. Мадонны фронтовых дорог. Так тепло и проникновенно назвал регулировщиц дорожного движения военной поры один из поэтов-фронтовиков. Мария Никитична Кайль не исключает возможности, что и ее фотография на боевом посту есть в каком-то архиве. Хотя у самой дома, к сожалению, таких свидетельств фронтовой биографии не осталось.

22 июня 41-го застало девушку в Ленинградской области. В поисках лучшей доли она подалась туда из своего родного села в Мордовии. Проработала буквально полгода в строительном управлении, как началась война. Людей и технику попытались вывезти на Восток, но фашистская авиация разбомбила эшелон невдалеке от Ленинграда. Так Мария вместе с товарищами оказалась в блокадном городе. Шансов выжить под постоянными обстрелами и бомбежками, на мизерном продовольственном пайке было мало. На счастье тысяч и тысяч людей заработала «Дорога жизни» через Ладогу. Морозной мартовской ночью 1942-го где на машине, где пешком девушка вместе с оставшимися в живых работниками управления была переправлена на Большую землю, а потом еще два

месяца добиралась в родные края.

Но война не отпускала: в августе этого же года Марию призвали в действующую армию. Она даже предположить не могла где выпадет служить

– в регулировочной части. Короткие курсы, присяга и вот уже в ладно пригнанной шинели, с флажками в руках девушка вместе с подругами по службе регулировала движение на дороге стратегического значения «Москва – Горький». Нелегко давались четыре часа на боевом посту. И хотя дежурство несли парами, страхуя друг друга, опасностей на дороге хватало. Но все познается в сравнении. В конце зимы 1943–44 годов воинскую часть перебросили под Сталинград. Фашисты

отступали. Кошмарный сон напоминали картины сталинградских дорог того времени. Усеянные трупами и разбитой техникой, заминированные и подвергающиеся артобстрелам, они все-таки функционировали. И во многом благодаря де-вушкам-регулирующим, которые круглосуточно держали руку на пульсе транспортных артерий, упорядочивали движение машин к фронту и в тыл. А это значит, что дежурили у взорванных мостов, показывая во-

дителям объезд, у только что разминированных проходов в минных полях... Под бомбежкой и артобстрелом регулировщицы не имели права покинуть пост. Не всегда берегла девушек судьба: Марию не раз довелось хоронить боевых подруг, а самой, снимая шинель и шапку-ушанку во время отдыха, вытряхивать осколки. Но ей выпала удача родиться под счастливой звездой.

Летом 43-го фронт катился на запад. Еще интенсивнее шло движение войск по

фронтовым дорогам. Воинская часть, в которой служила девушка, оказалась под Харьковом. К этому времени уже казалось, что она видела все на этой войне. Но выпало новое испытание. Сначала освободив Харьков от оккупантов, советские войска вновь отступили. Подразделение регулировщиц, где служила Мария Кайль, в ожидании аналогичного приказа до последнего несло боевую вахту на дороге. Полноводная река транспорта постепенно превратилась в ручеек, который скоро тоже иссяк, а приказа оставить пост так и не поступало. В любую минуту на дороге могли показаться передовые силы немцев, а связи со своими у девочек по-прежнему не было. Состояние обреченности оказалось хуже рвущихся бомб и снарядов...

Стемнело, когда с востока показалась машина. Изрядно рискуя, командир регулировщиц все-таки нашел возможность отправить за девушками транспорт. Потом они еще долго вспоминали, как в темноте не раз вытаскивали буксующую машину из ям и колдобин, как водитель терял надежду завести заглохший мотор... Глубокой ночью добрались до расположения части. Командир, уже не веривший, что увидит их живыми, не сдержал слез радости. «Девочки мои», – все повторял седой полковник, по возрасту, действительно, го-дившийся им в отцы. А девчата от усталости и пережитых

потрясений не могли даже прочувствовать счастье своего спасения. Как были, грязные и чумазые, так и прикорнули до утра прямо на полу в избе. Коротка летняя ночь. Через несколько часов регулировщицам предстояло заступить на новое дежурство.

Харьков, Ворошиловград, Одесса... Все эти города были на боевом пути Марии Кайль. До сих пор помнится ей переправа через Днестр. Принимала регулировщица участие и в освобождении Болгарии. А импровизированный салют Победе увидела в Бессарабии.

Нелегки были фронтовые будни, но непросто складывалось и начало мирной жизни в разоренной войной стране. Фронтовичка искала свое счастье и приехала в 1959 году на строительство нового города в Казахстан. Вот уже более 50 лет Мария Никитична Кайль остается верна Шахтинску. За эти годы работала на разных его предприятиях, вышла на заслуженный отдых.

За годы войны мать дважды хоронила Марию. Сначала скорбную весть сообщили с Ладоги, где, якобы, видели, как разбомбили машину, в которой переправлялась на Большую землю ее дочь. В Сталинграде подвела почта, не пересылавшая в тыл весточки с фронта. Но вопреки слухам и домыслам девушка осталась жива. По этому поводу фронтовичка шутит: «А разве могло быть по-другому? Ведь кому-то нужно было указывать дорогу к Победе».

В. Антонова